

ВАЛЕРИЙ СКОБЛО
(р. 1947)

х х х

Ты трогаешь руками
Гранитный парапет,
От стужи стынет камень,
Но странно - ты согрет
Теплом стволов и веток
И снега под рукой,
Голубоватым светом,
Рассеянным рекой,
И облаком, летящим,
Отбрасывая тень,
Веселым и блестящим,
Как этот зимний день.
И что-то в нем знакомо,
Ты радуешься, но
Оно за крышу дома
Уже унесено.
Остались как награда
Дворец, река, мосты
И ощущение взгляда
Оттуда, с высоты.

^{декабря}
1-19 ~~1971~~ 1

~~Из цикла "Заники нашего современника"~~

~~Подражание классике~~

МОИ

Цезарь двинул, ~~и~~ Постум, свои легионы,
Продвижение их скрытно и неотвратимо,
Днем и ночью проходят по Риму колонны,
Но ничто не колеблет спокойствия Рима.

Цезарь знает, что делает, Цезарь на страже,
Суть стратегии - кончить мгновенным ударом,
А кампания будет короткой, и даже,
Вероятно, победа достанется даром.

Затягивать!

Положенье в провинциях, по донесеньям,
И тревожно, и смутно, но этого мало:
Был оракул: Империю ждут потрясенья,
И, по слухам, опять Иудея восстала.

Постум, в моду вошли мальчуганы-брюнеты,
И комета явилась, но тоже - все мимо,
А в провинциях мяса и сахара нету,
Но ничто не колеблет спокойствия Рима.

Постум, цензоры вновь несомненно в ударе,
А словесность цветет, ~~выражена~~ ^{еще} что ей осталось?
Вся элита встречается вечером в баре,
Дорожает фалернское, экая жалость.

Объявился тут Петр, христианский апостол,
Но Империя от суеверий хранима,
Ведь ты сам понимаешь, дружище мой, Постум,
Что ничто не колеблет спокойствия Рима.

апреля
13 ~~13~~ 1974

х х х

"...И все эти звезды затем лишь явил
Господь наш, премудр и пречист..." -
Он начал, а дальше продолжить не смог,
Поскольку он был атеист.

И долго с печалью и страхом глядел
В прекрасную звездную тьму,
Пытаясь проникнуть: зачем? почему? -

И не было ясно ему.

И каждая точка, пылинка в ночи
На бархатной тверди небес
Имела свое назначенье и смысл,
Размер, положение и вес.

В гармонию мерно вращавшихся сфер,
Столь явственно видных ему,
Вперял он, тоскуя, взыскующий взор
И верить не мог ничему.

От этой загадки он взгляд отвести
Пытался - и не было сил...
А все эти звезды лишь только затем
Господь своим чадам явил...

августа
← 19 ~~1971~~ 1979 →

х х х

Не мешаю

Ветром тянет с залива,
Пришел запоздалый апрель.
Я живу несчастливо,
Но знаю, что счастье не цель.
Говорю бестолково
И лишнее и невпопад,
Но за верное слово
Я отдал бы душу в заклад.
Это действует климат
Со дней сотворенья морской -
Смотрит строго и мимо
Людей и машин постовой.
Я его понимаю,
Я тоже ослеп - не беда,
Слепота наша к маю
Пройдет, не оставив следа.
Весь пронизанный светом
Апреля мой город - хорош,
Но романтики в этом,
Я знаю теперь, ни на грош.

→ х х х

И вечер был весел, и ночь коротка,
Спокойная, без сновидений.
За окнами влажно шуршала река,
И воздухом птицы владели.
Но то, что мы ночью любовью зовем,
Не силясь подыскивать имя,
С немалым трудом вспоминается днем,
Как будто случилось с другими.
Еще кинокадры ползли по холсту,

Скучали, дышать было нечем...
А время бесславно текло в пустоту
По телу пространства, туда, за черту,
Где день распадался и вечер.

х х х

Эта ночь светла от снега
И тиха была бы, но
Южный ветер бьет с разбега

В запотевшее окно,
Плачет и себя не слышит,
Мучась, бродит по двору,
Мокрый снег летит на крыши

И смерзается к утру.
И с закрытыми глазами
Ты представишь в этот час,
Как, не видимая нами,

Вечность смотрит мимо нас,
Как оглохшая планета
И безгласная страна

Спят, покуда нету света,
Спят, пока спасенья нету,
И отсрочка им дана.

х х х

не читать

Ты вслух еще не повторяешь
Той мысли, к которой пришел,
И нить рассуждений теряешь,
Садясь за обшарпанный стол.
Но в поисках нужного слова,
Отвлекишься, ты смотришь в упор
На отблеск окна углового
И солнцу подставленный двор,
Где голуби с крыши сарая
Срываются шумной гурьбой,
Устои пространства взрывая
Полетом своим и собой.
И это свободное чудо,

Прочерченный в воздухе путь
Почувствовать можно отсюда,
Но в стих невозможно замкнуть.
А ты засмотрелся и злишься,
Хотя согласился давно,
Что даже удача излишня,
Когда тебе больше дано.

МОЛИТВА

О, Боже, ты знаешь: γ всё ближе беда,
И, если Ты можешь помочь,
Дай стойкости верить, что не навсегда
Над нами сгущается ночь.

Темницы и горести не отвори,
Но если Ты милостив, Бог,
Дай силы и мудрости, чтобы в пути

Предателем стать я не смог.

За все, в чем виновен, меня покарай,
И все же осмелюсь просить;
Казни меня, Господи, только не дай
Мне хлеба чужбины вкусить.

х х х

Пусть вера и долготерпенье,
И долг, и труда забытьё
Твоею становятся тенью,

Врастают в сознание твое.

Даруется вечность по крохам
В неясных пророчествах снов,
Ты знаешь - и это неплохо,

Пока ты к судьбе не готов.

Пока предстоящее смутно,
И путь твой тебя не влечет,
Белесое ~~смутное~~ ^{смутное} утро

Приносит лишь слабый намек,
Намек на удачу и счастье,
И вместе γ на горе и страх, -
На вечного неба участие
В твоих повседневных делах.

х х х

Предчувствием жизни внезапно
Был ночью разбужен больной.
Тяжелый лекарственный запах
По комнате плыл. За стеной
На кухне чуть слышно свистели
Труба и испорченный кран.
Больной приподнялся с постели,
Взглянул за окно. До утра
Осталось не более часа.
Он вспомнил: ^з был сон и принес
Такую надежду на счастье,
Что он задохнулся от слез.
Пижаму накинув на плечи,
Он понял, присев на кровать,
Что жизни чудесной и вечной
Теперь ему не миновать.

~~Александра~~
А. С. ОЗОНОВА
(р. 1956)
х х х

Не читать

Раздаться, радость моя.
До кожи.
До ребер.
До сердца.
До левого полулунного клапана.
Что-то там не сработало
В тот недавно мелькнувший момент,
От которого
Мне до сих пор
Холодно.

Вытяни руку.
До меня дотянись
Ногтями,
Ладонью,
Плечом,
Грудью,

Левой рукой, плечом и ладонью.
Чтобы было спокойно.
Верней, не спокойно, а замкнуто.
Вернее, не замкнуто, а
Не больно.

Произнеси что-нибудь,
Голосом,
Шепотом,
Смехом,
Ресницами,
Сорванным ритмом дыхания.
Сотри
Жестокую, острую птицу,
Клюющую, меньше она уже, меньше...
совсем маленькая.

/ 1969 /

АЛЕКСАНДРА СОЗОНОВА
РУКА —> (р. 1956)

Возьмись рукой за лезвие ножа.
Коснется холод, - и насторожится
Рука, но, высшим органам служа,

Не отстранится от него - смирится.
Сдави сильнее лезвие рукой.
Полоска холода перерастет границу

Полоски боли, холод станет - боль,
И нож всю силу вложит, неспеша,
В багровый след, ломающий ладонь.

Сдави сильнее лезвие, сильней...

Рука послушно давит, сражена
Жестокостью, судьбой злой своей,
И чувствует, как, тихая, она

Кричит от боли ярче и темней
И думает: " Сурова голова...
Но ей видней, наверно, ей видней..."

Сдави сильнее лезвие ножа.

Боль обнаглеет вскорости и станет
Всевластно править, алчна и свежа;
Забьется в дрожь, безумно возмущаясь,
Рука, но, высшим органам служа,
Протест свой в действие не воплощая...
/ Ей голову убить - помрет сама.
Руке деваться некуда. Рука
Она. - Пять пальцев. Три морщинки.

Кожа/ →

← 1973 /

СЕРГЕЙ СТРАТАНОВСКИЙ
(р. 1944)

со с. 248
и далее

6 → х х х

Страшнее нет - всю жизнь прожить
И на ее краю
Как резкий свет вдруг ощутить
Посредственность свою.

Как будто ты не жил
Соль мира не глотал
И не любил, и не дружил
А только дни терял.

Как будто ты существовал
В пол-сердца, в пол-лица
Ни бед, ни радостей не знал
Всею телом, до конца.

И вот - поверь глазам
Как соль стоит стена
Ты был не тот, не сам
И словно соль - вина.

← 1968 - 1972 /

№ 247

1

х х х

Заслонить небытие заводом
Уничтожить сварочной дугой
И в толкучке с рабочим народом
Пиво пить, говорить о футболе
Словно не было сумерек боли
И мусора небытия,
Не поймешь, что за силой влеком
Не поймешь, только дышишь легко.

1969

2

ХОЛЕРА

Полудух, полудевка - холера
Ртом огромного размера
Ест немые овощи
И человеко-траву
И бессильны руки помощи
Если рядом, наяву
Блуждает эта дева
Неся зерно пустыни
Чашу огненного гнева
И невымытые дыни
В час, когда за чашкой водки
В разговоре о холере
Тратя мысли, тратя глотки
Идем легкого экстаза
Неужели в наши двери
Светлоокая зараза
Крадучись войдет.

2

Она - Эриния, Она - богиня мести
И крови пролитой сестра
И она в курортном месте
Появилась неспроста
А мы - курортники, мы - жалкие желудки

Населяя санаторий
И жуя как мякиш сутки
Ждем таинственных историй
Мы здесь избавлены от уз
Работы скудной и немилой
Нам дал путевки профсоюз
Чтоб запаслись телесной силой
И ~~и~~ бодрый разум обрета
Существовали б как дитя
О, южное море и горы
Пейзажи как на открытке
И красавиц местных взоры
И прохладные напитки
В час жары, а в час прохлады
В садах работают эстрады
А еще по вечерам
Закат работает пурпурный
И корабль литературный
По морским плывет волнам.
И мы - курортная земля
Руководимы чувством меры
Но аллегория холеры
Сошла на берег с корабля
И свои дурные овощи
На базаре продала
И раздался крик о помощи
Крик "Спасите! Жизнь прошла"
Смятенье. Все уносят ноги
На север. К здоровым местам
И аллегория тревоги
Бежит за ними по пятам.
А в санатории - скандал
Боимся моря, пляжа, пицци
О кто Эринию позвал?
И мещь за что? Мы сердцем нищ
Мы скромно жили. Мы служили
И боль напитками глушили
И Эрос нас не посещал.

Лето 1970

3 — x x x

На заводе умирали
Каждый месяц, чередой
Их портреты выставляли
В черных рамках, в проходной

И ручьями заводскими
В чистой лодке похорон
Приезжал всегда за ними
Старый лодочник Харон

Через дождь, скучанье, горе
Сквозь надгробные слова
Уплывали души в море
Там - Блаженных острова.

← 1970

4 — x x x

Хорошо на белом свете
И легко и не болит
Если девка, если ветер
Если ласточка летит.

Ты в лицо мое летела
И легка и хороша
Восхитительное тело
И курортная душа.

Хорошо на белом пляже
Жизнь как ветер хороша
А заснешь, приснится та же
Девка, ласточка, душа.

← 1970

5 ← СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ТРАКТАТ В СТИХАХ

О ФЕНОМЕНЕ АЛКОГОЛИЗМА

Мы чудесно спасемся пустот бытия!
И тоску, словно черствую булку,
Алкогольным ртом жуя,
Человек ползет по переулку,
Трактуем всеми как свинья.

А некогда, его портреты в цехе
Сияли гордо и красиво.
Он жил, радея за успехи
Родного коллектива.

Была квартира и семья
И сыновья учились в школе
На диалектиков.

Но сущность бытия
Он потерял, и в алкоголе
Нашел забвенье и себя.

О ты, феномен отчужденья,
Сизифо-жизнь, никчемный труд.
Живут дома, как навяденья
Каналы мутные текут.

О Ленинград, - земля пустая
И нелюбезная народу.
Здесь мутят черти из Китая
В каналах медленную воду

Здесь Ленэнергии: Ленсвет, Ленгаз, Ленмозг
Сосут вампирами пустыми
И ты сгибаешься под ними
Ничтожный человеко-мост
Мост - от рожденья до могилы
Через каналы и дома
Сквозь свет нелепый и немилый
Сквозь годы в мире несчастливом

И птица над заливом
Летает как тюрьма
Ей не дано свободы
Ее сожрет Китай
За беды и невзгоды
Ей не обещан рай.

И человек по мостовой
С отяжелелой головой
Ползет, тоскуя и бляя
Трактуют, всеми как свинья
Как язва общества и мусор бытия.

← 1971 /

7

СУВОРОВ →

✓ Композиция в 2-х частях ≠

курица

и/ш →

Часть 1 →

↳ Российский Марс.

→ Большой орел. Огромен.

Водитель масс. Культурфеномен.

Полнощных стран герой. Находка для Фрейдида.

Он идет, когда труба горниста

Подымет мир на бой.

"↑ Вперед, вперед, за мной
к вершинам Альп, к победе!

Суворов светом божьим осиян"

Идет на бой страна больных медведей

Поет ей славу новый Оссиан

Но вождь филистимлян Костюшко
Воскликнул: "О, братья, смелей:
Пойдем на штыки и на пушки
Сибирских лесов дикарей
И Польша печальной игрушкой
Не будет у пьяных царей
И будет повержен уродец,

Державная кукла, палац,
Орд татарских полководец,
В лаврах временных удач".

А воитель ответил:

"Неужто не справимся с норовом
Филистимлян. Кто может тягаться с Суворовым?

Я - червь, Я - раб, я - бог штыков.

Я знаю: плоть грешна и тленна

Но узреть пусть, дрожа Вселенна

Ахиллов Волжских берегов

Я - божий сор. Но словно Навин

Движенье солнц остановлю

И Пиндар северный - Державин

Прославит лирой жизнь мою

И помолитесь за меня,

как я молюсь за иноверцев

Я их гублю, но тайным сердцем

Любовь к поверженным храня".

О вера русская! Христос - работник бедный

Больной пастух, что крестит скот

И вдруг при музыке победной

Знамена славы развернет

И россы - воины христовы

За веру жизнь отдать готовы

В единоверии - сила нации

За принцип империи

и принцип администрации.

Россия древняя, Россия молодая -

Корабль серебряный, бабуся золотая.

Есть академия, есть тихий сад для муз,

Мечей, наук, искусств -

здесь просиял союз

Есть дух Суворова,

надмирный дух игры,

Игры с копьем, с мечом суровым,
Когда знамена как миры
Шумят над воинством христовым.

О пощ империи,

Политика барокко:

На иноверие косясь косматым оком
Мятежникам крича:

Назад, назад, не сметь
И воинств крестя,

в безумие и смерть.

и/ш - Часть 2 →

О, мятежей болван,

тот, коему поляки,

Всегда охочие до драки,
Свои сердца, как богу, принесли
Со всех концов своей больной земли.

Что мятежей болван?

Французская забава

А россос истина двуглава
Двоится русский дух

И правда их двоится

Но не поймет и удивится

такому западный петух

Суворов в деле рьян

Он - богатырь, Самсон

Он - не тамбур-болван

и не парадный сор

На поле брани - львом, в штабах - разумной птицей

И пред полнолунья царицей - юродивым рабом

Пред ним травой дрожала Порта

И Понт от ужаса бледнел

И вот огнем летя от Понта

На берег Вислы сел.

Был выбит из седла

Костюшко - рыцарь славный

И Польша замерла,

когда рукой державной

Схватил татаро-волок
И в рабство поволок.

"Биват", светлейший князь!

→ Ура! -

→ писал Суворов

К нам прибыли вчера для мирных договоров
Послы мятежников - сыны сего народа
Их вероломная порода
Смятенью предалась
Что мятежей кумир?

нелепость их гордыни

Агрессор любит мир

Он угощает ныне

Трепещущих врагов

Он гибель Праги чтит

Слезой что краше слов и горячей обид

Греми восторженная лира

У россов помыслы чисты

И пьют из грязной чаши мира

Россия с Польшей - две больных сестры

Так плачь и радуйся, орел,

Слезливый кат и витязь века

Но если гром побед обрел

Что пользы в том для человека?

Он для грядущих поколений

Лишь сором будет, палачом,

Суровый воин, страшный гений,

На кляче с огненным мечом.

За то, что царство покорял

Во всеоружии жестоком

Осудит гневный либерал

Ославит Фрейдович намеком

Суворов спит в могиле бранных снов

В сиянии покоя

А дух его парит. Преступный дух героя

И кавалера многих орденов.

8 ГОГОЛЬ В ИЕРУСАЛИМЕ

Не божий град, не сад эфирный
Сквозь дождь и скуку перед ним
Реальный Иерусалим
Стоит как Миргород всемирный

И словно хлеб у бедняка
Черствы слова его моления
Исчез феномен исцеленья
Гниет Кедрон, полурека

И в Галилее рыбари
Из той туманной древней дали
Забросив невод в час зари
Лишь душу мертвую поймали

← 1973 /

9 х х х

Гвоздь в углу, как мальчик страшный
Тихим пальчиком зовет
А в мозгу как невский лед
День задвигался вчерашний

Только будущее светит
Только будущим живем
А в углу играют дети
С тихим братиком, с гвоздем.

← 1973 /

10 х х х

Лампочка света разбитого
польта в прихожей и шапки
Здесь ли гражданка Корытова,
чьи моральные принципы шатки?
Здесь ли Фома МалOVERОВ?
Нет он уехал в Канаду

Грязных твоих фаланстеров
ему и задаром не надо
В кухне огромные окна
полные моря заката
Ну а в уборной пятна
как европейская карта
Видишь вон Скандинавия
Дания рядом как будто
Родина добронравия
и сексуального бунта
О сапоги разошедшиеся,
с комьями глины небесной
Клянущие метафизику
Фрайбургской, бесполезной
О языки смесившиеся
← как при строительстве башни
Кухонный с интеллигентским
← в супе всеобщем, вчерашнем

11

← 1975 #

х х х

Эта злая, больная, босая
Затрапезная Золушка-речь
Что в подпитии ногти кусая
Хочет дом королевский поджечь

← Вырываясь из сахарной сказки
Одержимая злобным огнем
Отвергает подачки и ласки
И по скатерти пишет углем

12

← 1978 #

ЯЗЫЧЕСКИЕ НОЧИ

1. —————

Речи Отец ручьевник
с коробом лишковатым

Речевик с животравником
с цепуховником жизни зеленой
Бодоключарь ключепийца
речелов в древоогненной лодке
Плотник палат муравьиных
чернобожник из черной избы

~~1978~~

2. →

Чернобаба земли,
чистобаба воды
Ловят огненных рыб, кличут черных зверей
На костре колоколенку жарят как гриб
Варят луковки русских церквей
Варят зелье и кормят толпу зеленят
Что в полнощной траве бубенцами звенят

~~1978~~

(13) ИЗ ЦИКЛА "В СТРАХЕ И ТРЕПЕТЕ"

(5) ~~1978~~

О, лик случайности - хозяйки кирпичей
Вниз падающих с крыш
на головы прохожих
Летящих прямо в нас
из Божьей пустоты
Вот собралась толпа. Убит!
Неужто ты!
Нет. Слава Богу нет. Лишь на тебя похожий

~~1979~~